

Кожемякина В. А.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 102-105. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. Ашин Г.К. Проблемы элитного образования в зарубежной социологии. *Общественные науки и современность*, № 5, 2001.
3. Ильичева И.М. Психология духовности: Учебное пособие. М: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕЛЕК», 2003 г., С. 135.
4. Клизовский А.Н. Основы миропонимания новой эпохи. В 3-х томах. Рига: Виеда, 1992, Т. 2., С. 41.
5. Мазунова Л.К. Интегральный подход к изучению немецкого языка на начальном этапе языкового вуза: диссертация кандидата педагогических наук. Уфы, 1988.
6. Государственная служба: культура поведения и деловой этикет. Учебное пособие//Под общ. редакцией Е.В.Охотского. М: Изд-во РАГС, 1998 г., С. 16.
7. Йога А. В 6-и томах. М.: Русский духовный центр, 1992. Т. 3, С. 111.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

*Кожмякина В. А.
Институт языкознания РАН*

В данной работе будут рассмотрены некоторые аспекты языковой ситуации и модели языковой политики, проводимой в странах, где пользуются французским языком. Все эти страны объединяет то, что они являются франкоязычными, а разделяет различная языковая политика и языковое законодательство, что, несомненно, объясняется разной языковой ситуацией.

Наиболее ярко влияние политических факторов на развитие языковой ситуации видно на примере Люксембурга. В Великом Герцогстве Люксембург государственным языком является люксембургский (летцебургский), которым пользуются как средством повседневного общения, а официальными языками страны являются французский и немецкий [Recueil des législations linguistiques dans le monde, tome III, 1994: 63-65].

Родной язык населения страны - люксембургский - развился как общелюксембургское койне на основе немецкоязычных говоров, распространенных в западной оконечности немецкоязычного ареала. Генетическая общность люксембургского и немецкого языков неоспорима, но когда в 1941 г. в оккупированном нацистами Люксембурге проводилась "перепись населения", оккупанты хотели использовать этот факт и указали в анкетах переписи, что диалекты языка нельзя считать своим родным языком, рассчитывая таким образом, что люксембуржцы будут вынуждены указать своим родным языком немецкий. Но все население страны указало в качестве родного языка люксембургский (использовав диалектную форму слова - "летцебургский"), придав ему, таким образом, статус отдельного языка, который перед лицом опасности был введен в символ национального единства.

После Второй Мировой войны рост национального самосознания люксембуржцев сопровождался укреплением позиций родного языка (чему в большой степени способствовала конституционная реформа 1948 г.). В настоящее время люксембургский язык является не только средством повседневного общения, но и выполняет некоторые функции, возложенные на официальные языки страны. Так, люксембургский язык используется в речах, приветствиях, выступлениях в палате депутатов в парламенте, в муниципальных советах, в радиопередачах, на сцене, в проповедях, где он конкурирует с французским и немецким языками, в то время как в графическом типе он почти не используется. [Домашнев, Смирницкая 1993: 22]

Поскольку родной язык жителей Люксембурга генетически связан с немецким, то до войны в стране в качестве первого официального языка использовался немецкий. Но в результате тяжелых испытаний, перенесенных народом Люксембурга в период оккупации, немецкий язык, как первый официальный язык страны, в законодательном порядке был заменен французским, что обусловлено не генетической связью этого языка с родным, ни даже его функциональным статусом, а только причинами социального характера. Французский язык в Люксембурге является символом национального самосознания. Это, однако, создало ситуацию диспропорции между его престижной значимостью и малым распространением в стране.

Следует отметить, что несмотря на все усилия, направленные на развитие люксембургского языка, люксембуржцы, по мере укрепления межгосударственных связей между странами Европы, развития общего экономического пространства, создания Европейского Союза, отказались от попыток перехода во всех сферах общественно-политической жизни на родной язык, поскольку это могло бы привести к экономической и культурной изоляции страны и сужению возможностей всех видов контактов и связей с другими странами мира.

В других индустриально развитых многонациональных странах Европы, таких как Швейцария, где имеется тщательно соблюдаемое языковое законодательство, отмечается спокойствие в межязыковых отношениях.

Можно отметить, что, по сравнению с другими многоязычными странами, Швейцария постоянно развивает область языкового права. Вероятно, тревожные тенденции соперничества используемых в этой стране языков вызывают необходимость все более пристального изучения языковой ситуации и дальнейшей разработки языкового законодательства.

В Швейцарии существует четыре языка, имеющих статус государственных: французский, немецкий, итальянский и ретороманский (официальными языками Конфедерации признаны: немецкий, французский и

итальянский). Границы четырех регионов в стране, в которых используются эти языки, не претерпевали никаких изменений на протяжении уже 1000 лет.

Права всех языков Швейцарии записаны в конституции и основываются на двух принципах: использование языков на определенной территории (принцип территориальности) и свобода его использования. Но второй принцип, принцип свободы выбора языка, однако, ограничивается первым - принципом территориального распространения языка. Существует постановление федерального суда о том, что принцип территориальности является преобладающим, так, например, обучение в школе проводится на том языке, который закреплен за данным кантоном. [Recueil des législations linguistiques dans le monde, tome III, 1994: 65-200].

Влияние экономических факторов на взаимоотношения между языками в этой стране проявляется в том, что немецкий язык постоянно вытесняет другие языки из всех сфер общения и представители кантонов, говорящих на романских языках, смирились с тем, что языком власти, как политической, так и экономической, является немецкий язык.

Борьба за внутреннее единство Швейцарии, достигнутое окончательно в XIX веке, сплотила все населяющие эту страну народы. Этнические интересы уступили место государственным интересам. Но экономический взрыв в XX веке, вызвавший явное преобладание немецкого языка, проявил существующее неравенство народов и языков и только по истечении определенного времени можно будет сказать, станет ли процесс распространения немецкого языка на все сферы необратимым и не поставит ли он под угрозу имеющееся до настоящего времени в Конфедерации равновесие.

Как уже отмечалось, в Швейцарии, по конституции 1874 г. (обновленной в 1937 г.) имеется четыре государственных языка и три официальных. Эта особенность языковой политики, свойственная только некоторым странам, может представлять интерес и для других многонациональных стран, если имеется необходимость поднять престиж родного языка части населения (или всего населения). Больше количество государственных языков, чем официальных, является компромиссом. Признание государственным языком ретороманского является чисто политическим актом, так как на этом языке говорит только сотая часть населения страны и этот язык имеет, по меньшей мере, пять вариантов и несколько диалектов. В данном случае во главу угла поставлен принцип равновесия всех имеющихся в стране языков.

Следует также отметить, что хотя позиции немецкого языка в Швейцарии очень сильны, тем не менее конституционное языковое законодательство не навязывает этот язык романоязычному меньшинству в качестве языка межнационального общения. Предусматриваются равные права всех языков, которым предоставлены все возможности для их нормального функционирования и развития. Федеральная конституция страны обязывает государство обеспечить жизнеспособность всех четырех государственных языков, основываясь на соблюдении принципа их равноправия, а также предоставить равные права всем официальным языкам.

Именно возможностью предвидеть возникновение языковых конфликтов и желанием смягчить или даже предотвратить обострение национально-языковых отношений объясняется все более возрастающий интерес к сфере языкового законодательства.

Языковое право является новой областью юриспруденции, еще только вырабатывающей свои концепции и положения, необходимость развития которой еще не всеми осознается.

В Европе насчитывается примерно 65 языков, используемых на территории 35 государств, но как в Европе, так и во всем мире принципы и концепции языкового законодательства только начинают разрабатываться.

Многонациональной страной, где наиболее развито языковое законодательство, является Канада и, в частности, провинция Квебек.

Языковая ситуация, сложившаяся в этой стране является сложной и своеобразной; со времени конституции 1867 г. французский язык официально пользуется теми же правами, что и английский. Статус обоих языков, как официальных, был подтвержден Законом об официальных языках 1969 г. и Канадской Хартией прав и свобод 1982 г. [Recueil des législations linguistiques dans le monde, tome I, 1994: 157-254].

Но в зависимости от преобладания населения английского или французского происхождения, языковая ситуация в разных провинциях различна. Есть провинции, где основное население является англоязычным и где статус французского языка как официального языка страны остается простой декларацией; существуют провинции, в которых преобладает франкоканадское население и несколько провинций со смешанным населением.

По переписи 1981 г. 61,3% жителей Канады составляют англоканадцы, 25,6% - франкоканадцы и 13,1% - это индейцы, эскимосы и европейские иммигранты. По переписи 1981 г. в провинции Квебек насчитывалось 82,4% жителей французского происхождения от общей численности населения этой провинции. В силу этого именно Квебек стал центром борьбы франкоканадцев за свои права, в том числе и за право пользоваться своим родным языком во всех сферах общественной и личной жизни.

Языковые проблемы в Канаде тесно переплетаются с социальными проблемами, так как исторически сложилось так, что в течение веков франкоканадцы занимают в своей стране второстепенное положение.

Борьба франкоканадцев за свои права особенно развернулась после Второй Мировой войны. Конституционный акт 1867 г. признал существование двух государственных языков в Канаде, но английский язык всегда вытеснял французский из всех сфер общения. Положение французского языка в какой-то мере укрепилось, начиная с 1948 г., когда в Квебеке было введено обязательное для всех жителей провинции знание

французского языка.

В Квебеке было принято несколько законов о языке: в 1974 г. - Закон об официальном языке (Закон 22) и в 1977 г. - Хартия французского языка (Закон 101). В 1983 г. в эти законы были внесены некоторые изменения [Recueil des législations linguistiques dans le monde, tome I, 1994: 157-254].

Основная цель этих законов - перейти в Квебеке от двуязычия к приоритетному использованию французского языка, при равенстве двух языков и двух культур в рамках единой канадской нации. Но выступая за приоритет французского языка, эти законы включают в себя только несколько статей, предусматривающих его эксклюзивное употребление в Квебеке.

Определенное поражение сепаратистской политики, проводимой Квебеком, показали результаты общенациональных референдумов по конституционной реформе, проводимых в последние годы в Канаде.

Проведенный в октябре 1992 г. референдум показал, что 54,4% канадцев проголосовали против реформ. Еще более решительно, чем квебекцы, их отвергли жители четырех западных провинций, против выступили жители Юкона и Новой Шотландии. Канадские обозреватели считают, что на долгие годы блокированы какие-либо попытки выработки новых соглашений, способных привести национализм квебекцев и федерализм англофонов к общему знаменателю. Они также считают, что самой выигравшей стороной оказались, бесспорно, лидеры квебекских сепаратистов. Они сразу дали понять, что у Квебека теперь только один путь - независимость. Больше всех проиграли коренные народы - с провалом соглашения рушатся их мечты о самоуправлении. Можно предположить, что на это решение канадцев оказали влияние также и возможные экономические трудности, которые неизбежно последовали бы за отделением Квебека от Канады. Так, Королевский Банк Канады подсчитал, что если Канада распадется - это будет стоить каждому из 27 млн. ее жителей 4.000 долларов в год. По данным Банка уровень безработицы в стране повысился бы до 15%.

Федеральное правительство Канады поддерживает основное направление борьбы квебекцев за укрепление положения французского языка как второго государственного языка страны. В 1963 г. была создана правительственная Анкетная комиссия по билингвизму и бикультуризму, в задачи которой входило изучение конфликта, противопоставляющего англоканадцев и франкоканадцев. В работах Анкетной комиссии подчеркивался особый характер канадского билингвизма, так как оба языка имеют мировое значение. Комиссия отмечала, что двуязычие в Канаде требует соответствующей организации государственной жизни, для того чтобы было обеспечено реальное равенство обоих языков и двух культур в рамках одной нации.

В трудах Анкетной комиссии рассматривалась не только языковая, но и экономическая ситуация, в которой находятся англофоны и франкофоны в стране. Так было выявлено, что в Квебеке франкоязычные жители располагаются на 12 месте среди представителей других национальностей по сумме доходов. В этой франкоговорящей провинции англоязычный житель имел доход, превосходящий на 5% доход франкоканадца, а на всей территории Канады доход англоканадца превосходил на 20% доход франкоканадца. Это объясняется тем, что и хозяевами предприятий часто являются англоканадцы, и руководящие посты заняты также англоязычными представителями населения, в то время как сельское и рабочее население в большинстве своем является франкоязычным.

В работах Анкетной комиссии и ее членов были вскрыты причины кризиса в системе образования в конце 60-х и начале 70-х годов. Он был вызван тем, что система образования на английском языке была более притягательной, чем система образования на французском языке, особенно у иммигрантов, выбиравших для своих детей англоязычные школы, так как английский язык открывал перед ними более широкие перспективы. Так, в 1971-1972 гг. 85% представителей молодежи, для которой не являлись родными ни английский, ни французский языки, посещали англоязычные школы и только 15% обучались во франкоязычных школах. [Report of the Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism, Books 1-10] Но мало обязать детей иммигрантов посещать франкоязычные школы, необходимо принимать меры, которые способствовали бы тому, чтобы изучение французского языка воспринималось как социально-экономическая необходимость.

Следует отметить, что стремление к приоритетному употреблению французского языка было свойственно франкоговорящим квебекцам задолго до того, как были приняты законы о языке и были развернуты мероприятия по офранцузиванию всех сфер жизни и деятельности квебекского общества.

Законы о языке, принятые в 1974 г. и в 1977 г., только подтвердили и закрепили тенденции, проявившиеся уже с начала 60-х годов.

Но если еще не все цели, поставленные языковой политикой, проводимой правительством Квебека, достигнуты, тем не менее она помогла упорядочить применение языков в Квебеке и укрепить позиции французского языка во франкоязычной провинции Канады.

Квебеком уже пройден довольно успешно процесс перехода от приоритетного использования английского языка к двуязычию. В настоящее время выдвинуты задачи перехода от двуязычия к приоритетному употреблению французского языка во всех сферах жизнедеятельности общества, при равенстве двух языков и двух культур в рамках единой канадской нации.

Опыт национально-языкового строительства во франкоязычных странах, демонстрирующий возможные пути решения национальных проблем в многонациональной стране, несомненно, обогащает мировое языковое право и законодательство.

При обобщении и использовании уже имеющегося опыта решения национально-языковых проблем следует учитывать тот факт, что опыт может быть как положительным, так и отрицательным. Необходимо учитывать специфику условий в каждой отдельной стране, не следует механически переносить на другие стра-

ны чужой опыт. Оптимальное для одной страны решение национально-языковых проблем может оказаться неприемлемым для другой, так как каждая страна имеет свои собственные традиции историко-культурного и экономического характера.

Список использованной литературы

1. Домашнев А.И., Смирницкая С.В. Современная политико-экономическая, культурно-этническая и языковая ситуация в Люксембурге // Романо-германская контактная зона. Языки и диалекты Люксембурга. С.-Пб.: Наука, 1993.
2. Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005.
3. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. Л.: Наука, 1972.
4. *L'aménagement de la langue* : pour une description du français québécois. Québec. Conseil de la langue française. Rapport et avis. 1990.
5. Bauthillier G., Meynaud J. Le choc des langues au Québec 1960-1970. Montréal, Presses de l'Université du Québec, 1972.
6. Cellard J. La vie du langage. P., 1979.
7. Corbeil J.-Cl. L'aménagement linguistique du Québec. Montréal, Guérin, 1980.
8. *Recueil des législations linguistiques dans le monde*. Т. 1. Le Canada fédéral et les provinces canadiennes. Québec: Centre international de recherche en aménagement linguistique, 1994.
9. *Recueil des législations linguistiques dans le monde*. Т. III. La France, le Luxembourg et la Suisse. Québec: Centre international de recherche en aménagement linguistique, 1994.
10. *Report of the Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism*, Books 1-10. Ottawa, 1967 -1976.

ВОЗМОЖНОСТИ АУТЕНТИЧНОГО УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ПРЕОДОЛЕНИИ СТУДЕНТАМИ ЗАТРУДНЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Козлитина О. К.

Удмуртский государственный университет

В XXI веке все больше говорят об изменениях в системе образования, его характере, целях и содержании. Оно становится все более ориентированным на «свободное развитие человека», на самостоятельность обучаемых, их мобильность и конкурентоспособность будущих специалистов. Остается актуальной проблема повышения профессионализма специалиста на рынке труда, владение иностранным языком становится одним из условий его востребованности. Изучается проблема взаимоотношений в межкультурном пространстве, а также способы устранения преодоления в межкультурном взаимодействии.

С целью выявления и анализа затруднений в межкультурном взаимодействии у студентов института иностранных языков и литературы (УдГУ) нами было проведено пилотажное исследование. Студентам, побывавшим разные периоды (от 1 недели до 4 месяцев) за рубежом, было предложено описать в анкете те ситуации, которые по той или иной причине вызывали у них различное эмоциональное состояние (например, непонимание или раздражение). Проанализировав ответы студентов, мы пришли к выводу, что практически все опрошиваемые студенты, так или иначе, испытывали затруднения в межкультурном взаимодействии с представителями иноязычных культур. Студентов «удивляли, вводили в заблуждение, вызывали раздражение, непонимание, казались странными»: отношения в семье, поведение и отношения между людьми, мимика, выражение эмоций, опоздания на встречи, правила поведения в бытовых ситуациях и т.д. Многие отмечали тот факт, что речь представителей иноязычных культур не была понятна, особенно в первые дни общения.

Поэтому многие исследователи согласны с тем, что урок иностранного языка должен способствовать знакомству с жизненной реальностью других языковых пространств и ориентировать учащегося на его применение, адекватное аутентичности. Для этого на занятиях иностранного языка необходимо как можно больше использовать аутентичные материалы. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо определить, что же понимается под понятиями «аутентичный» и «аутентичность». В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова мы находим следующее определение: «аутентичный» - «действительный, подлинный, соответствующий подлинному». Немецкий словарь Дудена дает нам следующую дефиницию: «полностью достоверный», «настоящий, подлинный». Для «аутентичности» Дуден предлагает следующую дефиницию: «подлинность, неподдельность», «действительность, законность». Согласно английским словарям, таким как Concise Oxford Dictionary, понятие «аутентичности» описывает «неоспоримый источник достоверности», «подлинное, реальное». Оба эти понятия «аутентичный» и «аутентичность» сегодня часто используются в контексте изучения иностранного языка.

Многие отечественные и зарубежные исследователи считают текст аутентичным, если он был написан не для урока, а для реальной жизни, если он преследует реальную коммуникативную цель и придерживается принципа подачи примера. Немецкие авторы учебного пособия «Дидактика страноведения» М. Бихеле и А. Падрос под аутентичными текстами также понимают тексты, написанные не для дидактических целей. Эти тексты - из реальности, они соответствуют нормам родного языка. Это могут быть тексты из газет, Интернета, литературные произведения, рекламные объявления и т.д. Сюда же относятся, по их мнению, и такие аутентичные материалы, как, например квитанция на получение посылки, телеграмма, проездной билет, меню из ресторана и т.д. М. Бихеле и А. Падрос выделяют типичные признаки аутентичного текста: